

УДК 343.131.8[(470+571)+(430)]

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ФРГ

К.А. Лебедев¹

¹Тверской государственной университет,
юридический факультет

В статье сравниваются процесс и способы установления истины при осуществлении уголовного правосудия в ФРГ и РФ. При этом отмечается, что полностью установить объективную истину невозможно, можно лишь говорить о том, насколько близко к ней подошёл суд при вынесении решения. После сравнения и анализа средств достижения истины и того, как их используют суд и другие участники процесса, автор приходит к выводу, что уголовный процесс ФРГ и уголовный процесс РФ имеют много общего в данной сфере, но в то же время существуют и существенные различия между ними. Говорится о недостатках и преимуществах установления истины в уголовном процессе ФРГ и РФ, при этом подчёркивается, что важной составляющей данного вопроса является то, как реализуются механизмы установления истины при осуществлении правосудия на практике.

Ключевые слова: *истина, установление истины, уголовный процесс ФРГ, уголовный процесс РФ, бремя доказывания, предмет доказывания, пределы доказывания, средства доказывания.*

Что такое истина? Возможно ли установить истину вообще и установить её в конкретной ситуации? Если в ответе на первый вопрос большинство учёных¹ сходятся во мнении, что истина – это знание, соответствующее своему предмету, совпадающее с ним, то относительно второго вопроса и по сей день ведутся острые дискуссии. При этом следует согласиться с тем, что установление абсолютной истины не представляется возможным как в общем, так и в отношении конкретных ситуаций. Абсолютная истина является идеализированным понятием, постичь её невозможно, поэтому остаётся только стремиться к этому.

Достижение истины в уголовном процессе - это не только важная теоретическая, но и большая практическая проблема, поскольку от этого зависит, будет ли осужден виновный и оправдан невиновный. Так, в уголовном судопроизводстве стремление суда к установлению истины

¹ Например: Faustin Helie, Traite de L'instruction criminelle, ou theoric du code l'instruction criminelle, т. IV, Paris, 1851.

Белов М.В., Истина как цель уголовно-процессуального познания, "Российское право в Интернете", 2009, №02.

ограничивается имеющимися у него процессуальными средствами. Но в разных правовых системах, даже принадлежащих к одной правовой семье, характер и степень ограниченности стремления суда к установлению истины, а также сами процессуальные средства имеют свои отличительные черты.

Проблема достижения истины является фундаментальным положением теории доказательств в уголовном процессе. При этом следует отметить, что достижение истины – это цель, а не процесс, так как само по себе достижение истины в полном объёме, какие бы приёмы и способы ни использовал суд, невозможно. Таким образом, стремление суда к объективной истине, его наибольшее приближение к тому, как было на самом деле – это и есть та цель, это и есть достижение истины. Данная цель достигается путём доказывания в уголовном процессе. В свою очередь доказывание в уголовном процессе, как Федеративной Республики Германии, так и Российской Федерации представляет собой процесс. Этот процесс в ФРГ и РФ имеет существенные различия.

Так, бремя доказывания в связи с особым характером уголовного процесса ФРГ (обвинительно-следственный) лежит не на сторонах, как в РФ, а на суде. Именно суд должен разобраться, как было на самом деле, и принять по своему убеждению решение по делу. Возлагая бремя доказывания на суд, законодатель ФРГ отнюдь не умаляет роли прокурора в уголовном судопроизводстве. Прокурор также несёт бремя доказывания, но лишь на стадии предварительного расследования¹. Кроме того, во время судебного заседания прокурор оглашает, в чём именно обвиняется подсудимый, и осуществляет по существу только надзорную функцию² (§226 и §243 УПК ФРГ). Некоторые авторы приписывают прокурору ещё и роль добровольного помощника суда, подразумевая, что прокурор должен проявлять заботу о сборе и исследовании доказательств в суде³. Полномочия защитника в сфере доказывания, также как и прокурора, существенно ограничены по сравнению с доказыванием в уголовном процессе РФ. Если на судебном заседании в РФ свидетелям, экспертам и иным участникам уголовного судопроизводства стороны задают вопросы самостоятельно (в частности защитник, прокурор и т.д.), то в ФРГ эта самостоятельность ограничена. Какие вопросы будут приняты, а какие отклонены - решает суд (§238 - §241 УПК ФРГ).

Что же касается доказывания в уголовном процессе РФ, то оно осуществляется сторонами обвинения (п.14 ч.2, ч.3 и ч.4 ст.37 УПК РФ)

¹ См.: Schmidt Eb. Lehrkommentar zur Strafprozessordnung und zum Gerichtsverfassungsgesetz, Teil 1, Göttingen, 1957, S. 153.

² См.: Филимонов Б.А., О бремени доказывания в уголовном процессе ФРГ / Б.А. Филимонов.//Правоведение. -1985. - № 5. – С. 74.

³ См.: Alsberg M., Muse K.-N. Der Beweisantrag im Strafprozess. 5 Auflage, Köln, Berlin, Bonn, München, 1983, S.14.

и защиты (п.2 ч.1 ст.53 УПК РФ). УПК РФ наделяет достаточно широкими полномочиями защитника, среди которых следует особо отметить право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи; привлекать специалиста; участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника; заявлять ходатайства и отводы; использовать иные не запрещенные законом средства и способы защиты. При этом на судебном следствии основная роль суда состоит в исследовании и анализе доказательств, представляемых сторонами. Даже свои вопросы суд задаёт свидетелям, экспертам и иным участникам уголовного судопроизводства лишь после того как их допросят стороны.

Трудно сказать однозначно, какой подход к возложению бремени доказывания является более эффективным для достижения истины. С возложением бремени доказывания на суд меняется его роль в уголовном процессе. В связи с этим у многих складывается, на наш взгляд, ошибочное мнение о том, что суд становится, своего рода, органом уголовного преследования, так как изначально «под влиянием акта предания обвиняемого суду председательствующий занимает обвинительную позицию и будет исходить из презумпции виновности подсудимого, у которого в свою очередь складывается впечатление, что он вряд ли может рассчитывать на объективное рассмотрение дела»¹. Действительно, при рассмотрении ходатайств и допросе свидетелей суд будет «вынужден следовать версии обвинения, часто основываясь только на материалах предварительного расследования»². Но это отнюдь не означает, что суд будет относиться предвзято к доводам защиты, если они не будут голословными, кроме того, целью у суда является достижение истины, а не доказательство вины подсудимого. С другой стороны, когда бремя доказывания лежит на сторонах, а не на суде, довольно не редки случаи, когда судья при оценке доказательств и принятии решений руководствуется доводами обвинения, зачастую игнорируя позицию защиты. А защитники, в свою очередь, видя сложность доказывания невиновности подсудимого, советуют своим подзащитным признать свою вину и пытаются смягчить тем самым наказание, даже если в действительности подсудимый невиновен в совершении преступления. При таком положении дел также складывается ошибочное мнение, что суд необъективен по отношению к подсудимому. Это мнение подкрепляется ещё и тем, что в настоящее

¹ См.: Филимонов Б.А., О бремени доказывания в уголовном процессе ФРГ / Б.А. Филимонов.//Правоведение. -1985. - № 5. – С. 74-75

² См.: Филимонов Б.А., О бремени доказывания в уголовном процессе ФРГ / Б.А. Филимонов.//Правоведение. -1985. - № 5. – С. 75

время в РФ достаточно низкий уровень правосознания населения, и многим подсудимым в связи с этим трудно понимать то, что излагается стороной обвинения и судьёй. Таким образом, складывается ситуация, при которой подсудимый видит в суде вместе со стороной обвинения своих врагов, которые пытаются его «засадить». Но ведь сторона защиты также может собирать и представлять суду доказательства. Причём суд обязан рассмотреть все представленные доказательства и основываться при принятии решения на объективной оценке доказательств и нормах права, в которых в частности закрепляется положение о том, что суд не является органом уголовного преследования и не может выступать ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты (ст. 15 УПК РФ). Кроме того, целью суда также является не доказывание вины подсудимого, а достижение истины.

Важным при достижении истины является решение вопроса об определении предмета и пределов доказывания. Предмет доказывания, по сути, это и есть та «истина», к установлению которой должен стремиться суд, а пределы доказывания – это границы этого процесса. Предмет и пределы доказывания также имеют существенные различия в уголовном процессе РФ и уголовном процессе ФРГ. Так, в УПК ФРГ предмет доказывания определяется довольно широко и размыто, ч.2 §244 УПК ФРГ гласит «Для того, чтобы установить истину, суд должен доказать все обстоятельства, имеющие значение для дела». В УПК РФ, наоборот, предмет доказывания определён достаточно чётко и ограниченно. Согласно ч.1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, преступный характер имущества, подлежащего конфискации;
- 9) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч.2 ст.73 УПК РФ).

На наш взгляд, эти различия в определении предмета и пределов доказывания в уголовном процессе РФ и уголовном процессе ФРГ обусловлены тем, что бремя доказывания возложено на разные субъекты. В уголовном процессе ФРГ, как мы уже знаем, оно возложено

на суд, и суд не ограничивается жёсткими рамками в определении предмета доказывания, что в свою очередь способствует наиболее полному и обоснованному рассмотрению дела. Суд решает какие обстоятельства ему нужно доказать для принятия объективного и правильного решения. Что касается уголовного процесса в РФ, то бремя доказывания лежит на сторонах, поэтому, думается, что достаточно обоснованно предмет и пределы доказывания так чётко определены в УПК РФ. Этим законодатель ограничил возможность злоупотреблений в доказывании сторонами своих позиций и облегчил задачу суда в исследовании доказательств, представляемых сторонами.

Несмотря на то, что они существенно отличаются друг от друга, оба подхода к определению предмета и пределов доказывания являются эффективными для достижения истины. Это связано с имеющимися различиями в устройстве уголовного судопроизводства РФ и ФРГ.

Имеются свои особенности и в самих доказательствах.

Интересной представляется практика уголовного процесса ФРГ по использованию в качестве доказательств сообщений секретных источников оперативно-розыскной деятельности. Такое использование возможно двумя способами:

1) путем допроса сотрудника полиции о том, что ему известно со слов секретного агента, остающегося для суда анонимным;

2) путем допроса самого секретного осведомителя без раскрытия участникам процесса его личности.¹

В обоих случаях источник осведомлённости остаётся неизвестным.

В то же время УПК РФ признаёт недопустимыми доказательствами показания свидетелей, которые не могут указать источник своей осведомлённости (п.2 ч.2 ст.75 УПК РФ), причём, по какой причине они не могут это сделать, не имеет значения. Кроме того УПК РФ прямо запрещает использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (ст.89 УПК РФ).

Уголовный процесс ФРГ предусматривает возможность допроса в качестве свидетелей лиц, которым стало известно о событии преступления или преступнике со слов другого лица.² Таких свидетелей называют «свидетели по слуху», в основном ими являются официальные сотрудники правоохранительных органов ФРГ, которые получают информацию от секретных осведомителей, о которых уже говорилось ранее. В уголовном процессе РФ такого понятия как

¹ См.: Филимонов Б.А., Об использовании агентурных сведений в уголовном процессе ФРГ / Б. А. Филимонов.//Правоведение. -1984. - № 3. - С. 103 – 104.

² См.: Филимонов Б.А., Показания свидетелей в уголовном процессе ФРГ / Б. А. Филимонов.//Вестник МГУ. Серия 11: Право. – 1974. - №5. - С. 51.

«свидетели по слуху» нет, кроме того, в УПК РФ закреплён принцип непосредственного исследования доказательств по уголовному делу и чётко обозначены возможные исключения из этого принципа (ст. 240 УПК РФ), поэтому показания «свидетелей по слуху» являются недопустимыми доказательствами.

Остальные виды доказательств и их свойства в целом не отличаются, хотя имеют свои особенности в практической сфере.

Таким образом, мы видим, что установление истины в уголовном процессе РФ и в уголовном процессе ФРГ имеет существенные различия, но есть и схожие черты. Самой важной, на наш взгляд, общей чертой является, то что основной целью уголовного судопроизводства как РФ, так и ФРГ является достижение истины, причём для суда не должно иметь значения, какова будет эта «истина». Суд должен принять решение обдуманно и беспристрастно. Нельзя сказать, в каком уголовном процессе средства установления истины более эффективны, но можно говорить о том, насколько эффективно применяются эти средства на практике. Так, глядя на статистику раскрываемости преступлений за последние годы, приходится делать очень плачевные выводы. На фоне общего роста преступности в последние 20 лет, каких-либо глобальных изменений в процентах их раскрываемости нет. В настоящее время нередки случаи ведения «чёрной» статистики, поэтому даже о приблизительных показателях говорить трудно.¹

Подводя итог проведённому анализу, хочется отметить, что не так важно, насколько хороши и эффективны предоставленные субъектам уголовного процесса средства и возможности установления истины, как важен соответствующий механизм правового регулирования, направленный на правильное и эффективное применение этих средств и методов.

Список литературы

1. Faustin Helie, Traite de L'instruction criminelle, ou theoric du code l'instruction criminelle, т. IV, Paris, 1851.
2. Белов М.В., Истина как цель уголовно-процессуального познания, "Российское право в Интернете", 2009, №02.
3. Schmidt Eb. Lehrkommentar zur Strafprozessordnung und zum Gerichtsverfassungsgesetz, Teil 1, Gottingen, 1957, S. 153.
4. Филимонов Б.А., О бремени доказывания в уголовном процессе ФРГ / Б.А. Филимонов.//Правоведение. -1985. - № 5. – С. 74.
5. Alsberg M., Muse K.-N. Der Beweisantrag im Strafprozess. 5 Auflage, Koln, Berlin, Bonn, Miinchen, 1983, S.14.

¹ См.: Овчинский В.С., Что скрывает раскрываемость? / В.С. Овчинский.//Огонёк. – 2010. - № 10.

6. Филимонов Б.А., Об использовании агентурных сведений в уголовном процессе ФРГ / Б. А. Филимонов.//Правоведение. - 1984. - № 3. - С. 103 – 104.
7. Филимонов Б.А., Показания свидетелей в уголовном процессе ФРГ / Б. А. Филимонов.//Вестник МГУ. Серия 11: Право. – 1974. - №5. - С. 51.
8. Овчинский В.С., Что скрывает раскрываемость? / В.С. Овчинский.//Огонёк. – 2010. - № 10.

**RATHER-LEGAL ANALYSIS OF ESTABLISHMENT OF TRUTH IN
CRIMINAL PRACTICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND IN
CRIMINAL PRACTICE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF
GERMANY**

К. Lebedev¹

¹ Tver' State University,
Law Department

The aim of the article is to compare procedures and methods of establishment of truth in the process of criminal justice in the Federal Republic of Germany and the Russian Federation. Upon that one can state that it is impossible to establish the objective truth, we can only affirm how close is court to it while rendering of decision. After comparing and analysing the means of attainment of truth and how they are used by the other process actors, the author comes to the point that criminal procedure of the Federal Republic of Germany and criminal procedure of the Russian Federation have much in common in this domain, but at the same time there are some significant differences between them. In the article the author is writing about the advantages and disadvantages of establishment of truth in the process of criminal justice of the Federal Republic of Germany and of the Russian Federation, moreover the author underlines that the important element of this question is how the mechanism of establishment of truth is implemented in the process of effectuation of justice in actual practice.

Keywords: *Truth, Establishment of truth, Criminal practice of the Federal Republic of Germany, Criminal practice of the Russian Federation, Burden of proof, Circumstance in proof, Limits of proof, Sources of evidence.*

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВ Константин Александрович - студент 4 курса юридического факультета Тверского государственного университета, e-mail: kostyanich777@mail.ru.